

Бороздина И.С.
/Москва- Курск/

Краткая характеристика подходов к изучению значения пространственных предлогов (на примере английских и русских предлогов удаления)

In spite of the fact that semantics has been developing rapidly for several decades already some of the units of the language have still remained out of the scope of interests of modern linguistics. Such English prepositions as FROM, OUT OF, Off and the corresponding Russian ones are among these lexical items. The existing definitions of these prepositions are mostly given according to the syntagmatic approach and lack sufficiency. The further treatment of the problem demands the use of the paradigmatic approach in connection with the systematic one and within the boundaries of cognitive linguistics.

В уходящем столетии семантика как наука пережила несколько периодов "взлета и падения" После длительного периода отказа от изучения значения слова, периода формального, не основанного на фактах языка подхода к изучению значения языковых единиц (например, структурная генеративная грамматика Н. Хомского, получившая широкое распространение в 60-х –70-х годах нашего столетия) лингвистическая наука снова возвратилась к семантике и, кроме того, к учету влияния на язык экстралингвистических факторов и их отражения в сознании.

Подъем семантики в значительной степени определяется важными задачами, которые ставят перед исследователями значения многие отрасли прикладной лингвистики. Как считает Ю.Д.Апресян [1974, 3]: «Нынешняя эпоха развития лингвистики- это, бесспорно, эпоха семантики, центральное положение которой в кругу лингвистических дисциплин непосредственно вытекает из того факта, что человеческий язык в своей основной функции есть средство общения, средство кодирования и декодирования определенной информации», а «развитая семантика», полагает автор, «складывается из описания не только грамматических, но и лексических значений».

В ходе становления и развития семантики достаточно большие слои и группы лексики получили удовлетворительное описание, но наше внимание было привлечено формами и способами описания значения таких лексических единиц как предлоги, в частности предлоги, выражающие пространственные отношения «удаления» в английском и русском языках: FROM, OUT OF, OFF и ИЗ, ОТ, С. Долгое время предлоги находились за пределами интересов семантики, т.к. считалось, что они не обладают самостоятельным лексическим значением. Но развитие семантики показало, что они не только имеют самостоятельное значение, но и, в большинстве случаев, имеют сложную семантическую структуру. Однако еще не все группы предлогов получили адекватное описание значения, зафиксированное в современных грамматиках и словарях. Анализ некоторых работ, написанных в рамках синтагматического подхода, словарных статей и грамматик, дающих толкование и правила употребления предлогов FROM, OUT OF, OFF, ИЗ, ОТ, С показал, что очень часто в современных словарях толкование значений предлогов не дает полной и четкой информации о их семантике и употреблении. Это происходит по тому, что, с

одной стороны, значение предлогов, как правило, объясняется через синонимичные слова и выражения, т. е. значение одного предлога объясняется через другой и наоборот. В таких случаях невозможно установить четкую границу между значениями таких предлогов, непонятно, какие существуют разрешения и ограничения на их взаимозаменяемость и т.д.. Кроме того, такие словарные статьи не дают четких критериев разграничения между значением самого предлога и тем контекстом, в котором он выступает. Например, в словаре А.Хорнби Oxford Student's Dictionary of Current English [OSDCE, 1984] у предлога (away) from выделяется 13 значений, у предлога off- 5 значений, у- out of- 10.

Если же сравнить толкование одного из значений предлога from [OSDCE 1984, 250]: FROM- 7. showing the source from which something is taken: some quotations FROM Shakespeare; FROM this point of view, (мы считаем, что последний пример не имеет отношения к постулируемому значению), с одним из значений предлога out of [OSDCE, 1984, 433]:

OUT OF- 8. of origin or source: a scene OUT OF a play; drink OUT OF a cup/a bottle.

Еще такие значения этих предлогов как:

FROM- 8. showing the material, etc. used in a process, the material being changed as a result: Wine is made FROM grapes и

OUT OF- 5. by the use of, from: The hut was made OUT OF old planks. Can good ever come OUT OF evil?, то становится очевидным то, что, приведенные дефиниции не дают четкого представления о различиях в значении этих предлогов, толкования слишком обобщенны и неоднозначны, что видно из приведенных примеров и не понятно, почему нужно говорить: "Wine is made FROM grapes", но "The hut was made OUT OF old planks"? Кроме того, в этом словаре одно из значений OUT OF совпадает с значением предлога OFF:

OUT OF- 10. at a certain distance from: The ship struck a mine ten miles OUT OF Hull.

OFF [OSDCE, 1984, 433]- 3. at some distance from: an island OFF the coast.

Или, например, словарь Collins Cobuilt English Usage [CCEU, 1992] указывает на то, что FROM употребляется "to say source, origin or starting point of some thing is..." [CCEU, 1992, 263], а предлог OFF, при этом, определяется через FROM: "You use OFF as a preposition or adverb to say that something is removed FROM an object or surface" [CCEU, 1992, ...]

Аналогичные явления наблюдаются и в словарях, дающих определения значений русских предлогов ИЗ, ОТ, С. В "Словаре русского языка" С.И.Ожегова [1986] у предлога ИЗ выделяется 6 значений, у предлога ОТ- 9, а у С (в пространственном значении, когда предлог С употребляется с родительным падежом)-11 значений.

Характерно, что также как и в случае с английскими предлогами у русских предлогов ИЗ, ОТ, С в некоторых случаях наблюдается полное или частичное совпадение толкований. Например, у предлога С выделяется значение, которое формулируется как:

С [СРЯ, 1986, 601]- 1. Употребляется при обозначении места, предмета, от которого отделяется, удаляется, отходит что-нибудь: "снять С полки", "сбросить С плеч" и которое в значительной степени совпадает с одним из значений предлога ОТ:

ОТ [СРЯ, 1986, 399]-1. Указывает на исходную точку чего-нибудь: "отплыть ОТ берега", "бежать ОТ соблазна".

Мы считаем, что такие определения имеют малую предсказательную силу употребления данных предлогов. Или, например, сравним значение (1) предлога ИЗ и значение (2) предлога ОТ, которые формулируются как:

ИЗ [СРЯ, 1986, 206]- 1. Îáîçîà÷àâð òïðàâëåíèå ðåéñòâèå îòêóäà-íèáóäü, èñòî÷íèê, ìåñòî îòêóäà èñõîäèò ÷òî-íèáóäü,

ОТ [СРЯ, 1986, 399] – 2. Указывает на источник чего-нибудь: "узнать ОТ друга.

Судя по этим определениям, встает логичный вопрос о том, почему в выражении "узнать ОТ друга" употребляется предлог ОТ, а в таких выражениях как "узнать ИЗ радио передачи, газеты, статьи, книги" предлог ИЗ.

Хочется отметить, что в случае со значением "причины какого-либо действия, события" толкование совпадает у всех трех предлогов:

ИЗ [206]- 6. Указывает причину, основание чего-нибудь: "сделать что-нибудь ИЗ зависти",

ОТ [399]- 6. Указывает на причину, основание чего-нибудь: "петь ОТ радости", "заболеть ОТ переутомления", "глаза, красные ОТ слез",

С [601]- 10. По причине, вследствие чего-нибудь: "сгорать СО стыда", "С досады", "СО злости" и т.д.

Кроме того, выделенные в "Словаре русского языка" значения данных предлогов достаточно абстрактны и могут быть использованы как толкования других слов.

Например, значение (4) предлога С:

С [601]- 4. Óïððàáåüâðñü ïðå ïáîçîà÷àéèè ïàñòîïíèåîáèåü ïðàâèâàðà или лица, производящего действие: "стрелять С горы", "обойти С фланга"

применимо, как нам кажется, к русскому предлогу У, например, "стоять У плиты, станка и т.д." и к английскому АТ – "to be АТ a desk", "to be АТ a sink".

Такие источники как толковые словари, словари синонимов, традиционные грамматики не представляют полной информации, которая бы способствовала разграничению значения языковых единиц, в данном случае- предлогов.

Б.Н.Аксененко в своей книге "Предлоги английского языка" [Аксененко, 1956] предлагает такое описание английских предлогов, в котором синтагматический подход сочетается с элементами диахронии. Толкование значения предлогов близко по своей сути к словарным статьям и, следовательно, сохраняет те же недостатки. При этом, автор перечисляет глаголы, с которыми чаще всего встречаются предлоги и приводят большое количество иллюстративных примеров. Автор объединяет предлоги: FROM, FROM INSIDE, FROM WITHIN, OF, OFF, OUT OF, SINCE в группу предлогов под общим названием "предлоги отправного движения", которым, как указывает автор, соответствуют русские предлоги ИЗ, ИЗНУТРИ, ОТ, С. ИЗ определений приведенных автором следует, что движение может быть отправным, начинающимся от чего-либо, и исходящим, начало которого находится внутри чего-либо. Б.Н.Аксененко считает, что предлоги OFF и FROM соответствуют первому типу отправного движения и не делает различий в их семантике, перечислив только те глаголы, которые наиболее употребимы с этими предлогами. Аналогичная ситуация, по мнению Б.Н.Аксененко наблюдается и в русском языке: не делая разграничений между значениями русских предлогов ОТ и С, автор утверждает, что их значение – это отправное движение от внешней стороны предмета, например, "Иван отошел ОТ дерева", "птица вспорхнула С ветки", "поезд отошел ОТ платформы", "Петр поднял мешок С земли" и т.д.[Аксененко, 1956,49].

Тот факт, что в связи с движением из дома, комнаты, шахты, трубопровода, леса, кармана, ящика и других вещей, имеющих явно замкнутый характер, употребляется как OUT OF так и FROM: He ran FROM the room; How much coal do you extract FROM this pit? Как отмечает автор, иногда в таком контексте встречается и OFF: He shambled OFF the room. Такое употребление предлога OFF, и мнению автора, объясняется лишь тем, что учитывает ли говорящий факт замкнутости и ограниченности пространства

или нет. Как считает Б.Н.Аксененко, предлог FROM просто констатирует факт исходного движения и используется в любом поверхностном описании, а предлог OUT OF используется тогда, когда происходящее движение необычно или ненормально. Примечательно, что автор признает важность типа экстралингвистической ситуации для употребления OUT OF или FROM: "..., общая норма употребления обоих предлогов должна рассматриваться применительно к характеру действий и обстановки" [Аксененко, 1956,49]. Как, например, если вода, газ, бензин, пар и т.п., хотя и заключенные в водопроводы (замкнутое пространство), вытекают из них через кран, клапан, то употребляется FROM; но если жидкость хлынула через пробоину, то OUT OF. Или, например, дым, идущий из трубы военного корабля на рейде, выражается при помощи предлога FROM, но дым, валивший из трубы корабля и выдавший его присутствие в зоне военных операций- OUT OF. $\hat{I}i, \hat{e} \hat{n}i\hat{a}\hat{e}\hat{i}\hat{e}f$, автор ограничивается только констатацией этих фактов и не использует характер осмысления денотативной ситуации в описании значений предлогов.

Характерной чертой рассматриваемой работы является перечисление глаголов, употребляющихся с анализируемыми предлогами в высказываниях. Несомненно, полезно знать сочетаемостные способности предлогов, но, думается, что это не уточняет значение предлогов, особенно синонимичных, и не показывает, какой именно вклад вносится предлогом в высказывание.

Решая проблему значения на основе различных словосочетаний, исследователи получают данные о значениях предлогов именно в составе этих словосочетаний, т.е. о синтагматических значениях предлогов. Нередко в таких условиях значения тех слов, с которыми предлог сочетается переносятся на предлог. В некоторых работах о предложных словосочетаниях авторы сознательно сосредотачивают свое внимание на вопросе о роли предлога в выявлении семантических свойств тех знаменательных единиц, с которыми он непосредственно связан. Например, Л.А.Черезова [1974, 85]: "Представляется, что выбор того или иного предлога может оказаться релевантным для активизации той или иной семы, заложенной в потенции глагола, для дальнейшего семантического варьирования его значения". В том же плане рассматривает предлоги и В.З.Златкин [1976]. $\hat{I}i \hat{n}i\hat{e}\hat{d}\hat{a}\hat{a}\hat{d}$, что предлог как бы "высвечивает" определенную сторону семантики существительных с которыми он сочетается, "предлог как бы предопределяет признак того предмета или явления, которое обозначено зависимым словом... Этот признак не акцентируется при употреблении слова без предлога" [Златкин,1976,106]. Очень важно, что указанные авторы отмечают важную роль предлога в предложных словосочетаниях, но нам кажется, что изменение общего значения словосочетания происходит не благодаря активизации потенциальных сем знаменательных слов, а благодаря информации, вносимой в словосочетание самим предлогом, т.е. в данном случае речь идет о наличии этих компонентов значения в самом предлоге.

Таким образом, можно сделать вывод, что очень важный и интересный вопрос о роли предлога в реализации значений сочетаемых им слов решался бы полнее, если бы в достаточной мере учитывалось значение и самого предлога. Для этого значения предлогов должны быть в первую очередь сформулированы на парадигматическом уровне.

О преимуществе использования парадигматического подхода в изучении семантики лексических единиц писал, например, Ю.Д.Апресян: «Решение, полученное для большой группы слов, будет обладать достоинством общности и последовательности перед любыми частными решениями, принимавшимися без учета тех однородных

фактов, которые принадлежат к той же микросистеме, что и данный факт» [Апресян, 1974, 104].

При использовании парадигматического подхода, значения пространственных единиц представлены в системе языка и записываются в виде сочетания семантических признаков или, как считает Е.А.Рейман [1982, 24], парадигматические значения предлогов представляют собой "обобщенные инварианты", которые формулируются путем абстрагирования от большого количества разнообразных контекстов. При этом автор использует определение инварианта, данное в работе В.Н.Ярцевой [Ярцева, 1981, 56]: "Можно считать инвариант извлечением того общего, что в той или иной мере присутствует в ряде единиц, понимаемых в таком случае как варианты по отношению к инвариантному началу, как бы выносимому за скобки для данного ряда языковых единиц или языковых форм". Е.А.Рейман не разделяет мнение тех исследователей, которые полагают, что предлогам свойственно явление полисемии, считая, что при анализе значений предлогов им часто приписывается значение тех слов, связи которых они устанавливают. На основании этого утверждения у предлогов выделяется одно значение, основанное на тех отношениях между объектами реальности, которые должны быть вербализованы при помощи предлогов. Например, по мнению автора, предлог FROM обозначает "делимитативное отношение исхода". При этом под "делимитацией" понимается разграничение, отделение, изъятие из корреляции [Рейман, 1982, 80], а исход представляет начальную фазу, источник развития положения вещей. Далее автор предлагает классификацию типов исхода в зависимости от того, о каких экстралингвистических объектах идет речь. Считается, что во всех случаях значение предлога остается неизменным, а изменение информации, передаваемой высказыванием, обусловлено лишь значениями номинативного и глагольного членов высказывания.

Аналогичным образом строится и определение значения предлогов OUT OF и OFF, где OUT OF обозначает "инициально-транзитивное отношение" или "отношение перехода исходной стадии", а OFF говорит об отношении удаления с основы, с поверхности, опоры- отношении "дезаппликации". При этом основа может быть как материальной, так и нематериальной. Автор считает, что между предлогами OUT OF и INTO наблюдается полный семантический параллелизм, с чем, по нашему мнению, трудно согласиться.

Мы полагаем, что подход, используемый Е.А.Рейман в некотором смысле аналогичен подходу А.Герсковиц, когда выделяется одно общее значение для каждого отдельного предлога ("идеальное значение" по А.Герсковиц), с той лишь разницей, что А.Герсковиц выделяет "функциональные варианты" для объяснения различных случаев употребления предлога, а Е.А.Рейман объясняет различия в значении высказываний с одним и тем же предлогом через значение тех слов, с которыми данный предлог употребляется. В фокусе внимания автора находятся только геометрические отношения между референтом и релятумом, что не позволяет дать исчерпывающее значение некоторых предлогов, у которых существуют и такие компоненты значения, которые указывают на особый тип связи между X-ом и У-ом, а не просто на их взаимное пространственное расположение. Используя такой подход к семантике предлогов, достаточно трудно установить различия в значении и употреблении предлогов. Например, значение, выделенное Е.А.Рейман у предлога OFF ("удаление с основы, поверхности, опоры; деаппликация"), может быть применено и к предлогу FROM:

The book fell FROM the table (Hornby, 437).

He takes an ornament from the chimney-piece and blows the dust FROM it (Maugham, Circle, 193). (Данные примеры взяты из рассматриваемой работы Е.А.Рейман).

До сих пор мы рассматривали различие синтагматического и парадигматического подходов к семантике пространственных предлогов, при этом мы касались только той группы исследований, которая основывается исключительно на внутриязыковых отношениях при изучении семантики пространственных единиц. Авторы этих работ придерживаются принципа, сформулированного Д. Беннетом: "В центре семантического исследования должны стоять внутрilingвистические семантические отношения, а не отношения между лингвистическими единицами и миром в котором мы живем" [1975,4].

Однако, по мнению, многих современных ученых-когнитивистов и как пишут В. В. Петрова и В. И. Герасимова [НЗЛ, вып.23, 1988, 5-6] "...язык-это лишь небольшая часть того целостного явления, которое мы стремимся познать. Именно по этому современные исследования языка не возможны без привлечения таких понятий как интенция, память, действие, семантический вывод и т. д.. Язык-это форма передачи мысли, ее своеобразная "упаковка", и для декодирования информации, заложенной в языковом знаке, не достаточно только знаний о языке. Необходимы общие знания о мире, социальном и культурном контексте высказывания, знания об особенностях видения мира представителями разных лингво-культурных сообществ и т. д.

Изучение картины мира в языке, взаимосвязи процессов, происходящих в человеческой памяти и определяющих построение и понимание языковых сообщений становится все интенсивнее. Несмотря на то, что некоторые идеи когнитивной лингвистики уже рассматривались в работах отечественных языковедов ранее, когнитивный подход к языку- динамично развивающееся явление, результаты исследования которого способствуют углублению наших представлений о скрытых механизмах языковой коммуникации. Когнитивный подход к исследованию семантики пространственных единиц получил достаточно широкое использование в работах зарубежных и отечественных лингвистов.

Обращенность к внеязыковой действительности, способы ее преломления в сознании и отражение этих процессов в языке, нашли свое отражение в новейших грамматиках английского языка, где при объяснении значения предлогов учитывается так называемая концептуализация объекта (см. Quirk, Greenbaum, Leech, Svartvik, 1985).

Рассматривая наиболее очевидные значения пространственных предлогов Р. Квирк, С. Гринбаум, Дж. Лич, Я. Свартвик справедливо отмечают, что при употреблении пространственных предлогов, пространственные характеристики объектов воспринимаются либо субъективно, либо объективно ("When we use a preposition to indicate space we do so in relation to the dimensional properties, whether subjectively or objectively conceived, of, the location concerned" [1985, 673]. Àâôîðû ñ÷èðàðð, ÷òî íáóáèð (Y), относительно которого определяется положение другого объекта (X) может восприниматься в рамках 4-х типов измерения (.dimensional types,) как точка, линия, плоскость (поверхность) и как трехмерный объект (пространство). Отсюда, по мнению авторов, и употребление различных предлогов с одним и тем же Y-ком, который рассматривается как точка в 1, как плоскость (поверхность) в 2 и как замкнутое, трехмерное пространство в 3:

My car is at the cottage.

There is a new roof on the cottage.

There are only two beds in the cottage.

Р. Квирк, С. Гринбаум, Дж. Лич, Я. Свартвик рассматривают смысловые группы предлогов (парадигматический подход). Среди групп рассматриваемых предлогов есть и предлоги удаления (away) from, off, out of, которые обозначаются авторами как предлоги со значением "источника движения или отрицательной позиции" („source or negative position,") и, по мнению авторов, значение этих предлогов есть не что иное, как значение соответствующих антонимичных предлогов положительной позиции и направления, то есть предлогов at, on, in, с отрицанием not: (away) from [,not at,], off [,not on,], out of [,not in,].

Мы не можем полностью согласиться с этим утверждением авторов, так как вышеназванные предлоги многозначны и антонимичны не во всех лексико-семантических вариантах. Они не подлежат сравнению особенно в тех случаях, когда помимо пространственных компонентов значения у предлогов есть еще и непространственные компоненты значения. Кроме того, в таких предложениях как:

The frost made patterns on the window [window = glass surface].

A face appeared in the window [window = framed area].

употребление предлогов on и in с одним и тем же релятивом объясняется как влияние контекста, а не как разные способы категоризации объекта экстра-лингвистической реальности или, как отмечает Дж. Тейлор, [1995] контекста, с точки зрения когнитивной лингвистики.

К сожалению, авторы рассматривают только геометрические отношения между объектами и их выражение в языковой семантике. Кроме того, не смотря на признание многозначности пространственных предлогов, подвергаются анализу только наиболее очевидные значения.

Разные языковые картины мира находят свое отражение в семантической структуре разных языков. Эти различия в языковом структурировании пространства следует отнести к несовпадению в категоризации, классификации и описании пространственных свойств предметов в тех или иных языках. Л.Т. Тханг [1993] приводит такой пример, когда название книги "Моряк в седле" (Дж. Лондон) соответствует вьетнамскому *Thuy thu then yen ngue...* (дословно "морьяк на вершине седла" то есть "морьяк на седле"), где в русском, так же как и в английском "седло" воспринимается как вместилище, а во вьетнамском - как поверхность.

Мы считаем необходимым рассмотреть некоторые работы по когнитивной семантике на примере пространственных слов более подробно. В этих работах значение предлога определяется как отношение между объектами X и Y, при этом, вводятся ограничения или условия, касающиеся характера объектов. Большинство авторов исходят из того, что пространственные предлоги передают простые геометрические отношения между физическими объектами.

В рамках рассматриваемого подхода написаны работы А. Герсковиц [Herskovits 1985, 1986, 1988]. Несмотря на то, что в своих работах А. Герсковиц критически относится к предыдущим работам по семантике пространственных предлогов, в которых значения предлогов воспринимаются как "простые связи"- „simple relations, (Herskovits, 1986, 13-16), ей самой так и не удается избежать "геометрического" подхода к семантике локативных слов. Автор считает, что любое простое отношение между объектами представляет собой геометрический идеал, что и ложится в основу "идеального значения". "Ideal meaning" - понятие, которое А. Герсковиц вводит и которое, по ее мнению, лежит в основе всех случаев употреблений предлога: "An ideal meaning of a preposition is a geometrical idea, from which all uses of that preposition derive by means of various adaptations and shifts" (Herskovits, 1986,39). Все остальные функциональные варианты (use types) пространственного предлога считаются

отклонениями ,deviations, от "идеального значения" и, по мнению автора, ведут к полисемии, которую А. Герсковиц обозначает термином "семантические сдвиги" (sense shifts).

Значение слова А. Герсковиц определяет через употребление простейших пространственных понятий (Евклидова геометрия), таких как точка, линия, поверхность и через указание на определенные пространственные отношения: включение (содержание), контакт, пересечение и т.п.

Необходимо подчеркнуть, что, вводя понятие "функционального варианта", А. Герсковиц справедливо замечает, что функциональные варианты не тождественны значению предлога, так как они не обязательно отражают все признаки пространственных отношений, которые данный предлог способен выразить (выражает). Кроме того, "функциональные варианты" отражают только геометрические отношения и не объясняют других (непространственных) компонентов значения пространственного предлога. Автор, например, считает (Herskovits, 1986), что выражения *to be at a desk* или *to be at a sink* указывают не только на то, что X располагается очень близко от Y-êà (в пространстве, примыкающем к Y-êó), но и на то, что X выполняет определенные функции, связанные с Y-êî. Но, к сожалению, эта идея не получает дальнейшего развития у автора, так как, по ее мнению, функциональные отношения являются принадлежностью идиоматических форм и не входят в значение предлога/предлогов.

Несомненно, работы А. Герсковиц внесли большой вклад в изучение значений пространственных предлогов, но, тем не менее, нельзя не отметить и некоторых недостатков такого подхода. Как справедливо отмечают К. Ковентри и А. Людвиг [1991, 3-4], понятие идеального значения слишком абстрагировано от конкретных случаев употребления предлогов и в некоторых случаях трудно определить прямую связь между тем или иным функциональным вариантом и идеальным значением. Кроме того, некоторые "функциональные варианты" одного предлога могут быть рассмотрены как "функциональные варианты" других предлогов в результате чего стирается разница между значениями отдельных предлогов. К. Ковентри и А. Людвиг [1991,5] приводят такие примеры (4, 5, 6) в которых значение предлога *on* может быть объяснено через функциональный вариант (use type), который А. Герсковиц выделяет для предлога *in* (7): "событие/объект, как часть физического или геометрического объекта" ("accident /object part of physical or geometric object").

The freckles on his face.

The mark on the scale.

The handle on the basket.

The crack in the vase.

Кроме того, мы считаем, что выделение такого большого количества "функциональных вариантов" (для предлога *in* А. Герсковиц выделяет 11 функциональных вариантов) не оправданно, так как в некоторых случаях влияние контекста или денотативной отнесенности на значение предлога выделяется как отдельное значение. К. Ковентри и А. Людвиг (1991) выделяют еще одним важным недостатком работ А. Герсковице то, что различия в депотативных ситуациях объясняются как разные значения предлогов. Автор не делает разграничений между уровнем семантических форм и уровнем концептуализации реальности. Использование двух-уровневого подхода (см. подробнее Bierwisch [1982 ff], Lang and Carstensen [1990]) позволило бы, с одной стороны, уменьшить число "функциональных вариантов" (use types), а с другой стороны, объяснить употребление предлога *in* в таких выражениях как:

The flowers are in the vase.

The crack is in the vase.

К. Конвери [1990a] дает детальное объяснение тому, как уровень концептуализации реальности приводит к тому, что несмотря на очевидные различия в денотативной ситуации в 8 и 9 употребляется предлог *in*.

Одними из последователей А. Герсковиц являются С. Гарро и А. Санфорд. В своей работе С. Гарро и А. Санфорд [Garrod, Sanford, 1989] отталкиваются от понятия идеального значения представленного А. Герсковиц. Однако авторы концентрируют свое внимание на расширении чисто геометрических значений пространственных предлогов они так же вводят понятие мыслительной модели („*mental model*„) как связующего звена между языком и окружающим пространственным миром. С. Гарро и А. Санфорд расширяют понятие геометрического идеала, соединив его с понятием функционального управления („*functional control*„), которое объясняет некоторые причинно-следственные связи, отраженные в значениях предлогов.

По мнению авторов, мыслительные модели состоят из отдельных объектов и отношение между ними. При этом мыслительные модели отражают не только геометрические отношения между объектами, но и учитывают реальные функциональные связи между ними. Такое отражение реальной действительности авторы называют функциональной геометрией сцены („*functional geometry of scenes*„). Функциональная геометрия играет важную роль в определении общего значения предлога для всех случаев его употребления. Для каждого отдельного предлога понятие функциональной геометрии конкретизируется. Например, предлог *on* имеет значение функциональной опоры („*functional support*“). Такая формулировка позволяет объяснить употребление *on* не только в выражении *the light on the ceiling*, но и в предложении *Stan is on the bottle*., где пространственный предлог *on* употребляется в непространственном контексте. Для предлога *in* вводится понятие функционального вместилища („*functional containment*“), которое более точно объясняет употребление предлога *in*, например, в предложении *The pear is in the bowl*., чем идея о том, что *in* указывает на чисто геометрические отношения между X-ом и Y-ом, когда X включен в одно-, двух- или трехмерный релятум.

По мнению К. Ковентри и А. Людвига [1991], подход С. Гарро и А. Санфорда привлекателен по двум причинам: во-первых, ими вводится понятие мыслительной модели, которая, несмотря на некоторые недостатки, позволяет осознать связь между идеальным значением и многочисленными функциональными вариантами конкретного предлога; во-вторых, авторы расширяют понятие о чисто геометрических отношениях, отраженных в семантике пространственных предлогов, и связывают их с функциональными связями объектов. Но, как отмечают Т. Н. Маляр и О. Н. Селиверстова [1998], С. Гарро и А. Санфорд не развивают этого направления в семантическом анализе и ограничиваются понятием функционального управления. Кроме того, С. Гарро и А. Санфорду не удается избежать тех недостатков, которые имеются в подходе А. Герсковиц.

Идея идеального значения весьма обоснованно критикуется Дж. Тейлором [Taylor, 1988]. По его мнению, идеальное значение приводит к двусмысленной ситуации - оно должно быть достаточно обобщенным ,чтобы объяснить все случаи употребления языковой единицы; с другой стороны - достаточно специфичным, чтобы различить одну языковую единицу от других, что практически не достижимо.

Еще одним интересным выводом автора мы считаем то, что значение и употребление предлога в одном языке редко полностью совпадает со значением и употреблением аналогичного предлога в другом языке, для подтверждения чего приводятся такие

примеры из немецкого и английского языков, где немецкому auf соответствуют английские on (10), in (11), at (12):

10. auf Urlaub

to go on holiday

11. auf dem Lande

to live in the country

12. auf einer Party

to meet people at a party

В подтверждение идеи Дж. Тейлора нам хотелось бы привести примеры из русского языка, в которых предлог в (идти в отпуск) соответствует немецкому auf и английскому on в (10), русский предлог в (жить в сельской местности) соответствует предлогам auf и in в (11) и предлог на (встретить на вечеринке) соответствует auf и at в(12).

Дж. Тейлор приходит к выводу, что подходы, используемые в структурной и генеративной лингвистике к предлогам, не объясняют явление, связанных с употреблением предлогов как в одном языке. так и в разных языках (например. случай с немецким auf, описанный выше) и считает заслугой когнитивной лингвистики решение некоторых из этих проблем: ‘...cognitive linguists have taken up the challenge of the alleged arbitrariness of prepositional usage’.[Taylor, 1995, 110]

Дж.Тейлор определяет значение пространственных предлогов, как определение пространственной позиции одного объекта относительно другого, при этом автор отмечает важность выделения статических и динамических отношений, т. к. в первом случае предлог указывает на местоположение объекта- X (‘place of the trajector’) относительно Y-а (landmark) (термины trajector и landmark заимствованы у Р. Лангакера [R. Langaker, 1987, 231], а во втором случае предлог может указывать на различные типы динамических отношений: цель (‘goal’), источник (‘source’), путь (‘path’). Нельзя не отметить тот факт, что Дж. Тейлор признает способность пространственных предлогов выражать непространственные отношения между объектами, а также отношения характерные только для того или иного языка: ‘...a particular preposition may encode some highly idiosyncratic, language- specific aspect of the TR (trajector)- LM (landmark) relation. [Taylor, 1995, 110].

В отличие от А. Герсковитц, Дж. Тейлор подтверждает наличие многозначности у предлогов: ‘Amongst most polysemous words in English, and in other languages, are the prepositions. [Taylor, 1995, 109].Рассматривая значение английского предлога over, автор полагает, что значение этого предлога не сходится к одному значению, а имеет цепочку значений, связанных по сходству (family resemblance): значение 1 связано со значением 2, 3 с 2 и т. д. Эта цепь может быть достаточно разветвленной. Кроме того, в рамках ‘family resemblance approach’ авторы приводят интересную схему, по которой можно определять наличие/ отсутствие в двух языках соответствующих значений многозначных предлогов. Суть этой схемы заключается в том, что если у лексической единицы есть значения А, В, С, D, а в другом языке у соответствующего слова есть идентичные или близкие значения А1 и D1, то можно предположить, что существуют/ существовали значения В1 и С1, а отсутствие значения В1 означает невозможность существования значений С1 и D1.

Полисемантичесность предлогов является отправной точкой в работе Дж. Лакоффа [1987]. В частности он пишет: “Эти выражения многозначны; они не могут быть представлены через единое стержневое значение (a single core meaning), которое определило бы все разнообразие их отдельных значений (various senses). Значения каждой единицы образуют радиально организованную категорию (a radially structured

category), с центральным членом и связям, которые определяются трансформацией образной схемы и метафорами ('defined by image schema transformation and metaphors'). [Lakoff, 1987, 455]. Как считают авторы, в основе значения языковой единицы лежит определенная образная схема, образовавшаяся из двух источников-информации, полученной через зрительное восприятие и через язык, модели этих схем используются в мышлении. Теория прототипического значения Дж. Лакоффа, как отмечают К. Ковентри и А. Людвиг [Coventry, Ludvig, 1991], дала начало направлению лингвистики, последователями которого являются и упомянутые авторы. Хотя многие лингвисты видят в этом подходе центральным недостатком то, что этот подход не позволяет провести границу между уровнем семантических форм и концептуальным уровнем.

Подход С. Бругман во многом схож с позицией Дж. Лакоффа (см. подробнее Brugman 1981, Brugman and Lakoff, 1988). Она также критикует идею центрального значения ('core meaning'), которое очень сходно с идеальным значением А. Герсковитц и выражено через обобщенные универсальные семантические примитивы ('universal semantic primitives'). В своей диссертационной работе 'The story of 'over' [Brugman, 1981] автор пишет о том, что, если центральным значением over считать такие признаки как: "вертикальное направление +" и "контакт -", то такой случай употребления over как в He lives over the hill придется считать идиоматичным, более того те же самые признаки центрального значения вероятно потребуются и для описания значения 'above'.

Как альтернативу центральному значению С. Бругман [1981, 1988] предлагает использование "цепочечного анализа значения" (meaning chain analysis), когда значение предлога представляет собой категорию с каким-либо признаком в качестве прототипического. Многозначность имеет место тогда, когда между значением предлога и прототипом можно установить связь по какому-либо признаку. Важно отметить, что прототипический признак значения может быть не релевантным для, других значений этого слова, а какой-либо факультативный (периферийный) признак может занять центральное место в каком-либо значении предлога.

Однако С. Бругман не удастся избежать критики со стороны некоторых ученых. Д. Беннет [1990], например, одним из недостатков ее подхода считает то, что предлог over рассматривается в изоляции, т. е. не рассматриваются те компоненты значения, которые являются общими и для других близких по значению предлогов (как, например, above), и более того, автор не выделяет основных различий между синонимическими единицами. Автор не анализирует тех аспектов значения, которые являются общими у over и у некоторых других предлогов. Статья Р. Джекендоффа и Б. Ландау [1991] показательна в том плане, что авторы ставят перед собой следующие задачи: установить, "каким образом язык использует внеязыковые пространственные представления ('spatial cognition') для описания того, что мы зрительно воспринимаем", и показать, "как тем самым язык открывает нам пути для постижения характера наших внеязыковых пространственных представлений." [Jackendoff, Landau, 1991, 145]. Хотя авторы и не ставят своей целью описание значений определенных пространственных предлогов, они пытаются на основе языковых и когнитивных знаний и опыта выделить те признаки геометрического расположения объектов, которые отражены в семантике пространственных предлогов и, как следствие, закреплены в соответствующих пространственных концептах. Авторы пытаются показать, каким образом пространственные предлоги, число которых не

велико по сравнению с множеством слов, обозначающих объекты и явления окружающей среды, способны выражать все многообразие существующих пространственных отношений между этими объектами. Р. Джекендофф и Б. Ландау выделяют типы ограничений в концептуализации референта ('figural object') и релятума ('reference object'), влияющих на описание пространственной ситуации. Авторы считают, что есть выражения, в которых референт и релятум могут как бы меняться местами: нет "выделенности" одного объекта относительно другого, например,

13a. The star [figure] is inside the circle [reference object].

b. The circle [figure] lies around the star [reference object].

Но, гораздо чаще, в языке встречаются выражения, в которых не возможна смена позиций референта и релятума:

14a. The book is on the table.

b. ***The table is under the book.

Или примеры, приведенные А. Герсковитц [1988, 85]:

15a. The cup on the bottle.

b. ***The bottle under the cup.

Следующее ограничение связано с геометрическими формами референта и релятума, которые отображаются в языке. Авторы считают, что существует определенный набор пространственных отношений, которые выражаются в языке при помощи предлогов. Если та или иная пространственная характеристика не отражена в языке, то значит, данный тип пространственных отношений является не релевантным для концептуализации пространственных отношений. Например, на основе когнитивных знаний и опыта можно было бы выделить такие типы пространственных отношений как: "протяженность от одного конца сигарообразного объекта до другого" или "расположение между целым и выступающей его частью". Первый тип отношений мог бы обозначаться гипотетическим предлогом *sprough*. Например, *The rug extended sprough the air plain.* или *The weevil bored sprough the cigar.* Второй тип отношений можно было бы выразить предлогом *betwaft*: *The water ran betwaft the air plain.*- 'The water ran down the junction between the wing and the fuselage'. или *A stripe extended betwaft the cup.*- 'A stripe extended along/ down the junction between the body of the cup and the handle.' Но предлогов *sprough* и *betwaft* в английском языке нет, следовательно, нет и постулируемых для них пространственных концептов.

По мнению авторов, существуют и определенные ограничения на восприятие формы релятума 'there seem to be certain general constraints on the range of geometries exhibited by reference objects.' [Jackendoff, Landau, 1991, 155]. Большинство объектов, выступающих как релятум, воспринимаются как точки, линии, поверхности, объемные трехмерные объекты и т. д. Так авторы считают, что в выражениях типа: X is in Y, Y должен представлять собой вместилище и ни чего больше. Последнее, третье, ограничение связано с типами отношений между референтом и релятумом. Все разнообразие отношений между референтом и релятумом авторы делят на несколько видов: относительное расстояние, которое выражается такими предлогами и наречиями как: *in, inside, against, near, out of, outside, off of, far from* и т. д.; направление- *over, above, under, below* и т. д.; комбинация расстояния и направления- *over, above, on top of*; референт с продольной осью- *along, across, around* и некоторые другие виды отношений. Эти ограничения вводятся на основе внеязыковых знаний о

мире, в котором выделяются некоторые структуры- концепты, сопоставляемые с языковыми средствами выражения.

Интересна та часть статьи Р. Джекендоффа и Б. Ландау, где авторы указывают на то, что помимо чисто геометрических отношений между объектами, пространственные предлоги могут передавать информацию непространственного характера. Например, 'to throw a ball at X' значит не просто "бросить мяч по направлению к X" как в 'to throw a ball toward X', а "бросить мяч по направлению к X с намерением попасть в него (бросить мяч в X). В некоторых других примерах, как считают авторы, мы имеем дело с разной концептуализацией релятума, как в to get on a buss, но to get into a car, где автобус воспринимается как плоскость/ поверхность, а легковой автомобиль как вместилище (см. подробнее Talmy [1983]). Кроме того, один и тот же объект может восприниматься по-разному, например, the water in the cup и the crack in the cup. В первом случае релятум (a cup) рассматривается как сосуд с объемом внутри (in terms of the volume it surrounds), а во втором- как сосуд со стенками, изготовленными из определенного вещества (in terms of the body of its substance). авторы указывают на существование и других типов непространственных отношений между объектами, которые выражаются пространственными предлогами. Это такие отношения как: функциональное управление (например, предлог on) контакт (например, предлог against в предложении типа Bill leaned against the wall), силовое воздействие/ силовой контакт (предлог into в предложении the car ran into the pole). Несмотря на то, что в своих ранних работах Р. Джекендофф [1983] признавал наличие у предлога только геометрических компонентов значения, в анализируемой работе авторы делают попытку перехода от рассмотрения чисто геометрических отношений между объектами к более сложным типам отношений, которые объединяют пространственные и непространственные отношения. В целом, несмотря на некоторые недостатки, данная работа заслуживает внимания.

Концептуальный подход свойственен и статье Л. Талми (Talmy, [1983]). И в данном случае выделение значения конкретных языковых единиц не является, по его словам, самоцелью, цель автора- перейти от описания пространственных категорий к описанию их функционального характера (природы) и места в лингво-когнитивных системах ('the present study, however, aims beyond pure descriptions of spatial categories to an account of their common fundamental character and place within larger linguistic cognitive systems' [1983, 225]) т. е. изучение явлений, связанных с внеязыковой концептуализацией.

Исходным пунктом исследования здесь служит общекогнитивное представление о пространстве и его характеристиках, которые считаются, а priori, релевантными для языка, это положение объекта, когда он не движется (its site when stationary), его путь при передвижении (its path when moving), ориентация объекта в состоянии покоя или в момент передвижения (its orientation during either state) (Talmy [1983, 229]).

Автор уделяет большое внимание возможным вариантам осмысления объектов: вторичного ориентира (secondary/ Reference Object) или фона (Ground) и первичного объекта (primary object) или фигуры (Figure), которые затем находят свое отражение в языке. Исходя из денотативной ситуации, автор перечисляет и группирует случаи разного осмысления объекта, иллюстрируя эти случаи конкретным языковым материалом.

Заслуживают внимания несколько типов разного осмысления объектов, представленных Л. Талми, и которые прямо или косвенно связаны с анализом. Эти

процессы предполагают выбор одной или нескольких объективных пространственных характеристик объекта и отвлечение от всех остальных параметров. Во-первых, это процесс идеализации, при котором, например, такие разные объекты как небоскреб, человек или карандаш осмысляются как линейная протяженность, а остальные параметры уходят на второй план и допускают употребление предлога *along*, например,

The outside elevator rose along the sky scraper.

The snake slithered along the performer.

An ant crawled along the pencil. (Talmy, [1983, 259])

Следующий процесс, имеющий место при осмыслении объектов окружающей действительности, это процесс абстракции. В процессе абстракции говорящий или слушатель концентрирует свое внимание на самом объекте, не принимая во внимание его физических свойств или характера его поверхности, как, например, в выражениях *across the river* (жидкая поверхность) или *across the tennis court* (твердая поверхность) [261]. Термин топикализация в трактовке автора означает абстрагирование от таких важных свойств объекта, как форма (*shape*), например, *through the water / through the timber*, размер (*magnitude*), например, *the ant crawled along my palm / the man walked across the field / the bus drove across the country* [262- 263]. Необходимо отметить, что идея существования процессов идеализации, абстракции и топикализации не нова для отечественной лингвистики. На существование разных типов осмысления объектов окружающей действительности в той или иной форме указывалось, например, в работах О. Н. Селиверстовой [1968, 1988 и др.]. О процессе абстрагирования О. Н. Селиверстова пишет [1988, 15]: "Абстрагирование обозначает процессы отвлечения и обобщения, в результате которых мысленно конструируются объекты, не существующие в такой форме в действительности."

Мы полагаем, что процессы идеализации, абстракции и топикализации имеют место и при употреблении предлогов удаления английского и русского языков. (См. описание значений предлогов *out of, from, off, из, от, с*).

Автор так же обращает внимание на фактор, влияющий на выбор той или иной языковой единицы для описания пространственной сцены, а также на "ракурс описания" пространственной сцены. Эти факторы, предположительно, можно сгруппировать следующим образом. Во-первых, это внеязыковые пространственные представления (*unexpressed spatial understandings* [230]), которые объясняют те запреты на трансформации локативных сочетаний, которые, как отмечают некоторые исследователи (например, Herskovits, [1986]; Jackendoff, Landau, [1991] и др.) не получают объяснения при внутриязыковой трактовке пространственных значений. Как уже отмечалось выше, при анализе работы Р. Джекендоффа и Б. Ландау [1991] запрет на трансформацию *the bike is near the house* в **the house is near the bike* [231] объясняется когнитивными законами, а не законами, существующими в языке. Идея важности общих знаний о мире в семантических исследованиях не нова. См., например, Селиверстова О. Н., [1976], Арутюнова , [1973] и др..

Еще одним фактором, влияющим на выбор языковых средств для описания пространственной ситуации является "лингво-культурный предвыбор" (*a linguo-cultural pre-selection among the potential alternatives / alternative schematizations*. [267]) Эта идея, но в другой формулировке получила отражение в работе О. Н. Селиверстовой [1968]. К. Ковентри и А. Людвиг считают, что универсализмы

существуют только на перцептуально-когнитивном уровне, а не на лингвистическом или семантическом ("If universalism exists at all, it is to be found at the linguistic, semantic level") [Coventry, Ludvig, 1991]. Подобную мысль можно встретить и у Дж. Тейлора: "If semantic structures are likely to be language specific, the conceptualization processes which give rise to these structures might well be universal" [Taylor; 1988,303].

Л. Талми приводит уже известный пример с автобусом и легковым автомобилем, которые в английском языке представляются как плоскость и вместилище соответственно. В немецком языке, как утверждает автор, оба эти объекта осмысляются как вместилище. В русском языке в зависимости от прагматических целей (выбора способа концептуализации) эти объекты могут осмысляться и как вместилище, и как плоскостью. (И. Б.)

Находиться в машине/ автобусе.

Приехать на машине/ автобусе.

Р.Джекендофф и Б.Ландау приходят к выводу, что, вероятнее всего, в английском языке крупно габаритные транспортные средства, такие как: автобусы, яхты, поезда, большие самолеты, концептуализируются либо как "вместилище", либо как "плоскость/платформа". небольшие же по размеру средства передвижения концептуализируются как "вместилище"[R.Jackendoff, B.Landaу, 1991,161]. О том в каких случаях "автобус" представляется как "вместилище", а в каких как "плоскость/платформа" пишет Ч.Филлмор в своей работе "Фреймы и семантика понимания" ("Frames and the semantics of understanding") [НЗЛ, вып. 23, 68-69]. Как считает Ч. Филлмор, в выражениях английского языка, используемых для сообщения о пространственных отношениях между пассажиром и транспортным средством, выбор предлогов *on* и *in* иногда определяется легко понимаемыми семантическими правилами, но иногда, (например, когда мы говорим о передвижении на автобусе, поезде, самолете) оказывается существенным довольно сложный комплекс представлений. Автор считает, что при использовании предлога *on* "вызывается" фрейм, который определяет ситуацию как такую, в которой рассматриваемое транспортное средство находится в процессе использования (в противоположность нерабочему состоянию) и в которой транспортное средство предназначается для путешествия куда-либо. В тех случаях, в которых эти транспортные средства (или их части) воспринимаются как "вместилища", более приемлемым оказывается предлог *in*. Автор считает, что примером, когда использование предлога *on* нежелательно, а использование *in* -совершенно нормально, может служить ситуация, когда группа детей играет в брошенном бесколесном автобусе на пустыре. Ситуацию нахождения детей в автобусе можно описать только через употребление предлога *in* (при этом наблюдатель не должен участвовать в игре), так как автобус при этом не используется по своему прямому назначению. По мнению Ч. Филлмора, тип фрейма определяет употребление предлогов (как и других слов). Так, опираясь на ситуативные предположения, автор приходит к выводу, что использование предлога *on* вряд ли возможно в такой гипотетической ситуации, когда пассажир, под угрозой расправы, высаживает всех остальных пассажиров и заставляет водителя изменить направление и ехать к его излюбленному месту покупок. В такой ситуации нельзя сказать, что пассажир едет в магазин на (*on*) автобусе, т. к. описанная ситуация слишком сильно отличается от той, которая должна соответствовать фрейму предлога *on*.

Вернемся снова к подходу Л. Талми. Последний- третий фактор, влияющий на выбор способа описания ситуации, по мнению Л. Талми,- это видение говорящего, то есть

избираемая им концептуализация сцены (the speaker's conceptualization of the scene). Выбор предлога across в (15) и through в (16)

15. The man went across the wheat field.

16. The man went through the wheat field. (Talmy, [1983, 265]) объясняется тем, что в первом случае говорящий абстрагируется от того свойства ситуации, что на поверхности поля растет пшеница, учитывая лишь конфигурацию самого поля (т. е. как объект, лишенный горизонтальных боковых границ, а во втором случае, выбирая предлог through, говорящий учитывает как раз то, что на поверхности поля растет пшеница и абстрагируется от признаков конфигурации поля.

Автор делает естественный вывод о том, что между реальным миром, его преломлении в сознании и подсознании (perception and conception), и языком (так называемыми 'fine structures') нет прямого соответствия: "It is by the system (the system of the semantic interpretation –И. Б.) that the language breaches an everpresent disparity – that between its finite and relatively small set of fine- structural elements representing an equally small set of disjunct schemas, and the indefinitely large perceptual and conceptual continuum potentially referred to" [Talmy;1983, 276]. Эта мысль близка к понятию "апперцепции", используемому в работах А. А. Потебни [1958].

Работа Л. Талми весьма полезна для перспектив изучения пространственной семантики, т. к. автор учитывает особенности осмысления пространственных объектов и их отношений и реализацию этих особенностей в языке. Но нельзя не согласиться с утверждением Т. Н. Маляр и О. Н. Селиверстовой [1998] о том, что подход Л. Талми сходен с подходом тех авторов, которые отталкиваются от когнитивных знаний и опыта, а не от лингвистических данных. В таких работах различия в денотативной ситуации часто принимаются за различия в семантике языковых единиц. Например, рассматривая значения предлога across, автор выделяет признак, который, по его мнению, является релевантным для значения across. Этот признак связан с формой и размерами Y-ка (Ground в терминологии Л. Талми), т. е. Y должен представлять собой плоскость, имеющую две границы (типа реки) [235]. для across, по утверждению автора, релевантна ширина объекта, его поперечное сечение. Именно по этому автор подвергает сомнению употребление across в таком предложении he walked across the prairie. "Он шел через прерии", где Y не имеет четко определенной ширины, а across предполагает как раз поперечное пересечение. [270] Аналогичным образом автор анализирует другой пример- along the pier, который, по его словам, не употребим, т. к. along требует, чтобы Y представлялся как бесконечная дорога ("along implies the absence of end points to the path") [270]

Избежать вышеуказанных недостатков можно только тщательно анализируя языковой материал, который позволит сделать адекватные выводы о характере пространственной концептуализации и ее отражении в языке.

Ряд исследователей концентрируют свое внимание на особенностях пространственных представлений, выраженных в отдельных языках. Так, в своей работе Л. Т. Тханг [1993] делает вывод о том, что представители различных лингвокультурных общностей по разному воспринимают и осмысливают окружающий нас мир: "У людей, говорящих на разных языках, неодинаковы способы концептуализации, категоризации, классификации, структурирования и описания пространственных объектов, их свойств и отношений". (Л. Т. Тханг, [1993,]

Автор сравнивает пространственные концепты, закрепленные языковыми знаками во вьетнамском языке с некоторыми другими языками. Например, различие в концептуализации некоторых пространственных объектов и отношений во вьетнамском и английском языках приводят к тому, что во вьетнамском языке невозможны высказывания типа [Herskovits, 1988]

the bird in the tree,

the truck in the road,

the muscles in his leg,

the crack in the bowl.

или, например, такие различия, которые наблюдаются во вьетнамском и французском. Во вьетнамском "сцена" воспринимается как "открытое пространство" и поэтому в выражении "выйти на сцену" во вьетнамском языке имеется виду выход из-за кулис на открытое пространство. Во французском, как отмечает автор, сцена воспринимается "как замкнутое пространство" (enter en scene "войти на сцену").

Достаточно подробный и обширный обзор работ по семантике пространственных слов представлен К. Ковентри и А. Людвигом [Coventry, Ludvig, 1991], на который мы уже ссылались выше при анализе работ некоторых авторов. Своей основной задачей авторы считают критическое рассмотрение существующих теоретических подходов в изучении значения пространственных слов, выявление их недостатков и положительных сторон, а, затем, создание адекватной схемы для изучения семантики локативов с использованием всего ценного, что есть в существующих подходах. К. Ковентри и А. Людвиг формулируют ряд вопросов, на которые они пытаются ответить в ходе анализа и, которые, по их мнению, являются наиболее важными для изучения предлогов. Тщательно проанализировав ряд подходов, авторы разделяют мнение многих когнитивистов о том, что существует определенная разница между концептуализацией явления или объекта окружающего мира и его выражением в языке, таким образом, авторы настаивают на различии двух уровней в изучении лексических единиц- концептуального и семантического. О существовании двух уровней изучения значения говорят и Т. Н. Маляр и О. Н. Селиверстова [1998], где процесс концептуализации внешнего мира определяется ими как второй уровень семантического описания, который они считают не собственно языковым. И как далее справедливо отмечают Т. Н. Маляр и О. Н. Селиверстова: "Лишь будущие когнитивные исследования могут дать окончательный ответ на вопрос, как именно происходит процесс восприятия и осмысления ситуации и ее элементов и процесс обозначения их через языковые знаки"[Маляр, Селиверстова, 1998].

Далее нам хотелось бы отметить еще несколько явлений, которые, по мнению К. Ковентри и А. Людвиг, оказывают большое влияние на определение значения пространственных лексических единиц. Среди этих явлений можно выделить такие как: условности (штампы, стандарты), существующие в сообществе говорящих ("standardizations across the speaker's community"), цель, преследуемая говорящим ("intention of the speaker"), а также референтные и контекстные ограничения ("processes of reference and contextual constraints").

Выбирая между полным семантическим набором для анализа значения предлогов ("full specification account") и минимальным семантическим набором ("minimal specification"), авторы разделяют точку зрения Д. Беннетта [1975] и отдают предпочтение последнему-" minimal specification account", т. к., по их мнению,

использование полного семантического набора наделяет языковую единицу значением, присущим всему высказыванию ("Full specification accounts,..., tend to attribute whole utterance meaning to the lexical entry for each preposition").

Таким образом, рассмотрев ряд существующих подходов к изучению семантики пространственных предлогов, а также некоторые работы отечественных и зарубежных авторов, написанные в рамках этих подходов, можно сделать вывод о том, что изучение значения пространственных предлогов, в частности английских и русских предлогов «удаления» заслуживает большого внимания и требует использования системного подхода к группе этих предлогов в целом, с учетом как лингвистических, так и экстралингвистических факторов, влияющих на значение этих предлогов.

Литература

1. Аксененко Б.Н. Предлоги английского языка. М., 1956.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
3. Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике // Изв. АН СССР, серия лит. и яз.. Т.32, N 1. С.84-89.
4. Златкин В.З. Взаимодействие лексических значений в сочетании «глагол- предлог- имя» // ВЯ, N 4, 1976, с.106.
5. Маляр Т.Н., Селиверстова О.Н. Пространственно-дистанционные предлоги и наречия в русском и английском языках. Verlag Otto Sagner, Munchen, 1998.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986.
7. Петрова В.В., Герасимова В.И. На пути к когнитивной модели языка // НЗЛ, вып. 23, 1988. С. 5-12.
8. Рейман Е.А. Английские предлоги. Значения и функции. Л., 1982.
9. Селиверстова О.Н. Значение слова и информация // Теория речевой деятельности. М., 1968. С. 130-153.
10. Селиверстова О.Н. Об объекте лингвистической семантики и адекватности ее описания // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. С. 119-146.
11. Селиверстова О.Н. Местоимения в языке и речи. М., 1988.
12. Тханг Л.Т. Пространственная модель мира. М., 1993ю
13. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // НЗЛ, вып.23, 1988. С. 52-93.
14. Черезова Л.А. Синтагматические- парадигматические свойства глаголов семантического поля эмоций в английском языке // Вопросы романо-германской филологии. М., 1974.
15. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. М., 1981.
16. Bennet D.C. Componential Analysis, Prototype Theory and the Meaning of English Prepositions. Draft of paper in progress. 1990.
17. Bennet D.C. Spatial and Temporal Uses of English Prepositions. London, 1975.

18. Brugman C. The Story of 'over'. M.A. Thesis. University of California. Reprinted by the Indiana University Linguistic Club, 1981.
19. Brugman C., Lakoff G. Cognitive Topology and Lexical Networks // G.W. Cottrel, S. Small and M.K. Tannenhouse (eds), *Lexical Ambiguity Resolution: Perspectives from Psycholinguistics, Neuropsychology and Artificial Intelligence*. San Mateo, CA: Morgan Kaufman Publishers, 1988.
20. CCEU- Collins Cobuilt English Usage. HarperCollins Publishers House Ltd., 1992.
21. Coventry C., Ludvig A. *Semantics of Prepositions- A Literature Survey and Proposed Framework for Future Treatment*. Edinburgh, 1991.
22. Garrod S.C. and Sanford A.J. *Discourse Models as Interfaces between Language and the Spatial World // Journal of Semantics*, N6, 1989. Pp.147-160.
23. Herskovits A. *Language and Spatial Cognition. An Interdisciplinary Study of the Prepositions on English*. Cambridge University Press, 1986.
24. Herskovits A. *Semantics and Pragmatics of Spatial Cognition // Cognitive Science*, 1985, vol.9. Pp. 341-378.
25. Herskovits A. *Spatial Expressions and the Plasticity of Meaning // Rudzka- Ostin (ed). Topics in Cognitive Linguistics*. Amsterdam/ Philadelphia, 1988.
26. Jackendoff R., Landau B. *Spatial Language and Spatial Cognition*. Hillsdale, New Jersey, 1991.
27. Lakoff G. *Women, Fire and Dangerous Things*. Chicago- London, 1987.
28. Langaker R.W *Foundations of Cognitive Grammar*. Stanford University Press, 1987.
29. OSDCE- *Oxford Student's Dictionary of Current English*. Moscow-Oxford, 1984.
30. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. *A Comprehensive Grammar of the English Language*. Longman and New -York, Longman Group UK Ltd., 1985.
31. Talmy L. *How Language Structures Space // Spatial Orientation. Theory, Research and Application*. New-York, 1983. Pp. 225-281.
32. Taylor J. R. *Linguistic Categorization. Prototypes in Linguistic Theory (second ed.)*. Clarendon press, Oxford, 1995.
33. Taylor J.R. *Contrasting Prepositional Categories: English and Italian // Rudzka- Ostin (ed.), Topics in Cognitive Linguistics*. Amsterdam/ Philadelphia, 1988. Pp.299-326.